

Соловьева Наталия Владимировна

ОППОЗИЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье анализируются существующие исследования языковой оппозиции как универсалии, представленной на всех уровнях языка. Рассматриваются типы фонологических, семантических, грамматических оппозиций и их подклассы. В центре внимания также оказываются явление нейтрализации - снятия противопоставления в определенных позициях, обнаруживаемое на всех уровнях языковой системы, и явление оппозиционного замещения, противостоящее грамматической антонимии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 179-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

SYNTACTIC FUNCTIONS OF THE INFINITIVE IN THE MARI AND GERMAN LANGUAGES

Sokolova Galina Leonidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
askgalinasokol@mail.ru

The article presents qualitative characteristics of the Infinitive, examines the history of its development in the different language systems (Mari and German), enumerates the existing forms and identifies the most frequent in the language, provides comparative analysis of the Infinitive. The author touches on the peculiarities of the Infinitive in the mentioned languages, focuses on its meaning and syntactic functions and identifies the similarities and differences in the Mari and German languages.

Key words and phrases: Infinitive; Mari language; German language; syntactic functions; subordinate Infinitive and free Infinitive; interference; transfer.

УДК 811.11-112

Филологические науки

В статье анализируются существующие исследования языковой оппозиции как универсалии, представленной на всех уровнях языка. Рассматриваются типы фонологических, семантических, грамматических оппозиций и их подклассы. В центре внимания также оказываются явление нейтрализации – снятия противопоставления в определенных позициях, обнаруживаемое на всех уровнях языковой системы, и явление оппозиционного замещения, противостоящее грамматической антонимии.

Ключевые слова и фразы: фонологическая оппозиция; грамматическая оппозиция; семантическая оппозиция; антонимы; нейтрализация; оппозиционное замещение; транспозиция.

Соловьева Наталья Владимировна, к. филол. н.
Московский государственный областной университет
natavs@list.ru

ОППОЗИЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)©

Познавательная и оценочная деятельность человека непосредственно связана с категоризацией, позволяющей структурировать окружающий мир. Процесс категоризации можно представить как членение действительности на дискретные сущности и группы таких сущностей, неизбежно приводящее к обнаружению их противоположных сторон. Существование противоположных сторон в явлениях окружающей действительности и познание их человеком находит свое отражение в бинарных оппозициях, являющихся определяющими категориями человеческого сознания.

Биполярность как минимальная структура семантической организации встречается на всех уровнях мышления: «...стоит выделиться какому-либо уровню семиотического освоения мира, как в рамках его тотчас же наметится оппозиция... без этого данный семиотический механизм оказывается лишенным внутренней динамики и способным лишь передавать, но не создавать информацию» [6]. По мнению французского этнографа и культуролога К. Леви-Строса, бинарные структуры проявляются не только в сознательной умственной деятельности человека, но и на бессознательном уровне, то есть выступают в качестве фундаментального элемента не только сознательного, но и бессознательного, на основе которого, как известно, формируется индивидуальная психика.

Бинарные противопоставления как универсальные категории присущи человеку на всех стадиях его исторического развития, значимы для любой культуры: «Обиход слагается из “прописей”, из принятых каждой социальной и культурной формацией аксиом, трактующих о добре и зле, о жизни и смерти, о прекрасном и безобразном, определяющих поведенческие структуры, нравственные и эстетические запреты и рекомендации» [Цит. по: 8, с. 228].

Противоположные стороны предметов и явлений фиксируются средствами языка на фонологическом, семантическом, синтаксическом уровнях. Противопоставление, создающее контраст, может проявляться не только непосредственно в организации языковых единиц, но и в организации художественного пространства на уровне текста в виде противопоставляющихся друг другу композиционно-речевых форм.

В данном исследовании предпринимается попытка анализа накопленного знания относительно явления оппозиции в языке и речи, позволяющего продемонстрировать, что оппозиция является универсалией, представленной на всех уровнях языка, как и явление нейтрализации, то есть неразличения элементов, вступающих в отношения противопоставления.

Под языковой оппозицией (от лат. *oppositio* – противопоставление) понимается «лингвистически существенное (выполняющее семиологическую функцию) различие между единицами плана выражения, которому соответствует различие между единицами плана содержания» [9].

Первый опыт систематизации типов оппозиций принадлежит Н. С. Трубецкому, создателю теории фонологических оппозиций, классифицировавшему оппозиции по трем признакам: по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций, по отношению между членами оппозиции, по объему смысловозначительной силы оппозиции.

На основании первого признака оппозиция может быть одномерной (совокупность общих для ее членов признаков не присуща больше никакому другому члену системы: [t] и [d] – твердые дентальные взрывные) и многомерной (общие для ее членов признаки распространяются и на другие члены системы: сочетание признаков звонкости и взрывности присуще не только членам оппозиции [b] и [d], но и [g]); изолированной (члены оппозиции находятся в отношении, которое не встречается больше ни в какой другой оппозиции, например [t] и [s]) или пропорциональной (отношение между членами одной оппозиции тождественно отношению между членами другой оппозиции: сравним рус. [t] и [d] = [p] и [b] = [k] и [g]).

В зависимости от отношений между членами оппозиции выделяются привативные, эквиолентные и градуальные оппозиции. В привативных оппозициях один из членов обладает указанным свойством (маркированный член оппозиции), а у другого этот признак отсутствует (немаркированный член оппозиции), например, вибрация голосовых связок при артикуляции звонких звуков, и ее отсутствие при артикуляции глухих звуков. Эквиолентные оппозиции реализуются логически равноправными членами, ни один из которых не является отрицанием другого, примером может выступать противопоставление локального ряда – места образования согласных. Градуальными или ступенчатыми называются такие оппозиции, члены которых различаются по степени проявления признака, например, противопоставления по долготе гласных (короткие, полудолгие и долгие).

С точки зрения объема различительной силы оппозиции могут быть постоянными, (члены оппозиции различаются во всех возможных положениях: оппозиция по назализации [p] – [m]) или нейтрализуемыми (признак утрачивается в некоторых позициях, например, оппозиция по звонкости согласных утрачивается в позиции на конце слова) [Там же].

Наиболее значимыми в оппозитивном методе Н. С. Трубецкого, по мнению С. Ю. Аншаковой, можно признать способы обоснования оппозиций – нейтрализации, которые характеризовали сами оппозиции, их корреляции и релевантные признаки: «нейтрализация является единственным показателем реальности оппозиции, актуальны те оппозиции и корреляции языка, которые менее всего устойчивы и скорее других подвергаются нейтрализации» [1, с. 10].

В рамках учения о системе оппозиций Н. С. Трубецкого нейтрализация понимается как утрата определенного признаком своих различительных функций в данной позиции, в других позициях различительные функции сохраняются. Нейтрализоваться могут материально сходные единицы, обладающие тождественными признаками.

В работах Московской фонологической школы понятие нейтрализации основывается на исследовании позиционных чередований. Позиционные чередования могут быть обусловлены фонетическими и морфологическими позициями. В фонетических позициях чередуются звуки, образующие фонему. В морфологических позициях чередуются фонемы, образующие морфему. В разных позициях языковая единица меняется настолько, что изменения претерпевают все ее характерные признаки. Московской фонологической школой выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков, введено понятие гиперфонемы. Первоначально под гиперфонемой понималась функциональная единица, характеризующая систему фонем и выступающая в позиции нейтрализации, а также группа нейтрализующихся фонем. Позднее гиперфонема стала пониматься как функциональная единица, характеризующая фонемный состав отдельных морфов и представляющая собой общую часть нейтрализуемых фонем. Таким образом, нейтрализация представляется как скрещивание рядов чередующихся единиц в определенной позиции, их совпадение и нейтрализация в одной этой позиции [5].

В современной фонологии под фонологической нейтрализацией понимается снятие противопоставления, неразличение двух фонем в определенной фонологической позиции. Традиционно выделяют два типа нейтрализаций: контекстуальные и неконтекстные. Контекстуально обусловленные нейтрализации возникают в определенном окружении и позволяют определить структурные отношения между единицами и элементами, оппозиция которых нейтрализуется, с единицами и элементами, создающими контекст. Нейтрализации, возникающие вне зависимости от языкового окружения, определяют внутреннюю структуру оппозиций: в подобных оппозициях один член обладает специфическим признаком, т.е. маркирован, а второй, немаркированный, в пользу которого происходит нейтрализация, не обладает специфическим признаком [11].

Полученные результаты описания языкового материала с помощью оппозиций вдохновили лингвистов к переносу ряда приемов и методов, оправдавших себя в фонологии, в другие области исследования. Применяя метод оппозиций к анализу морфем и лексем, французский лингвист Ж. П. Кантино пришел к выводу

о том, что на основе сходства и различий возможно определить отношения между значимыми элементами в языке, функции противопоставленных друг другу означающих. Центральным в его работе стало понятие семантической (сигнификативной) оппозиции, представляющей собой оппозицию двух знаков с различным означаемым и реализующуюся любыми формальными элементами с грамматическим значением (комбинаторными и факультативными морфемами) или любыми формальными элементами с лексическим значением (лексемами). По характеру отношений между членами оппозиций Ж. П. Кантино выделил привативные и эквивалентные оппозиции, причем существует тенденция постепенной замены эквивалентных оппозиций более частотными привативными. Классификация семантических оппозиций по их различительной способности включает постоянные и нейтрализующиеся оппозиции, в качестве условий нейтрализации отмечаются синтаксические, лексические и морфологические. С точки зрения отношений между двумя членами парной оппозиции Ж. П. Кантино устанавливает следующие соотношения: отношения пересечения (эквивалентные оппозиции), отношения включения (привативные оппозиции), отношения тождества (нулевые оппозиции), отношения внеположенности (дизъюнктивные оппозиции) [12].

В работах Л. А. Новикова понятие лексической оппозиции используется для характеристики отношений между членами одной лексико-семантической парадигмы – антонимами. В зависимости от характера обозначаемой противоположности, Л. А. Новиков выделяет: антонимы, выражающие качественную противоположность; антонимы, выражающие дополнительность (комплементарность); антонимы, выражающие противоположную направленность действий, свойств и признаков (векторные антонимы); антонимы-конверсивы (выражающие действия и отношения как обратные) [7, с. 200].

Антонимы, выражающие качественную противоположность, реализуют контрарную противоположность и обнаруживают градуальные (ступенчатые) оппозиции, дающие представление о постепенном изменении качества (свойства, признака): *clever (intelligent)* «умный» – *smart* «сообразительный» – *having ordinary abilities* «со средними способностями» – *narrow-minded* «ограниченный» – *dull* «недалекий» – *stupid* «глупый, бестолковый».

В класс антонимов, выражающих дополнительность (комплементарность), объединяется сравнительно небольшое количество слов, обнаруживающих комплементарную противоположность. Шкала противопоставлений представлена здесь всего двумя противоположными членами, дополняющими друг друга до целого. Этот тип семантического отношения обнаруживается прежде всего у относительных прилагательных (*right* «правильный» – *wrong* «неправильный») и соотносительных с ними существительных (*truth* «правда» – *lie* «ложь»), наречий (*inside* «внутри» – *outside* «снаружи»), слов категории состояния (*permanent* «постоянный» – *temporary* «временный»).

Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, признаков и свойств, являются проявлением «векторной противоположности» [Там же, с. 88]. Подавляющее большинство антонимов этого класса представлено глаголами, обозначающими противоположно направленные действия типа, *to open* «открывать» – *to close* «закрывать», *to rise* «подниматься» – *to fall* «падать» и т.п.

Антонимы-конверсивы образуют один из классов антонимов, выделяемый на основе ряда специфических признаков, таких, как: способность к выражению двусторонних отношений; способность к обозначению одного и того же действия, отношения и др. в виде «обратных» по своему содержанию слов, соотносимых с двумя противопоставленными участниками ситуации; выраженная встречная направленность действия, отношения. Употребление антонимов-конверсивов предполагает одно неперемное условие: такие слова должны относиться к разным лицам (участникам ситуаций), а не к одному и тому же лицу, так как в противном случае конверсивы типа *to lose* «проигрывать» – *to win* «выигрывать» становятся обозначением не одного, а разных противоположных действий [Там же, с. 200-208].

В диссертационном исследовании Ю. В. Филимоновой, посвященном системному исследованию нейтрализации как явления языковой нормы, выделяется три основных направления в изучении лексических единиц, определяющих подход к проблеме нейтрализации: синонимия, полисемия и переносное употребление слов. Общим для указанных направлений является оппозиционный анализ лексики, предполагающий изучение типов оппозиций и контекстов как позиций, в которых установленные оппозиции или имеют силу, или ее утрачивают. Согласно исследованию, инвентарное лексическое значение слова (семема) является функциональной системой интенциональных сем, характеризующихся уникальностью, функциональной связью с экспонентом слова и отсутствием функциональной связи с контекстом. Нормативное лексическое значение словоформы (сенсема) включает в свой состав как интенциональные семы, функционально связанные с экспонентом словоформы, так и импликациональные семы, обладающие функциональной связью с контекстом. В зависимости от своего семного состава сенсема может выступать или репрезентантом семемы, или ее носителем, или носителем архисемемы. Нейтрализация лексико-семантических единиц возникает в результате блокирования интенциональной семы, несоответствующей контексту, актуализации импликациональной семы, обеспечивающей информационную компенсацию, и появления архисемемы. Изучение нейтрализации на примере характеризующих наименований лица выявило, что нейтрализуются словоформы, семемы которых являются метафорическими и при взаимодействии с контекстом подвергаются структурно-функциональной перестройке [13, с. 172-183].

Основываясь на концепции фонологических оппозиций Н. С. Трубецкого и на наблюдениях относительно неравноправности членов грамматической категории, Р. О. Якобсон перенес понятие оппозиции в область грамматики. Формой существования грамматической категории – объединения двух и более

грамматических форм, противопоставленных или соотнесенных по грамматическому значению, признается оппозиция. В работе по теоретическим основам грамматики М. Я. Блох отмечает, что значения грамматической категории передаются посредством парадигматического соотнесения грамматических форм и предстают в виде грамматических противопоставлений. Дифференциальный признак присутствует в маркированном члене оппозиции и отсутствует в немаркированном, в результате чего оппозиция выступает в роли средства выражения грамматического значения: так, форма множественного числа существительного является маркированным членом оппозиции, отмеченным дифференциальным признаком (e)s, а форма единственного числа является немаркированным членом оппозиции [2, с. 82-83].

Типология грамматических оппозиций подробно рассмотрена в диссертации Н. Б. Боевой. Исследователь признает возможность возникновения отношений противоположности между единицами грамматического уровня языка, поскольку грамматика относится к знаковой системе языка, знак двусторонен, и одна из его сторон имеет семантическую природу. Следовательно, грамматическими оппозициями являются единицы грамматического уровня языка, начиная с морфемы, обладающие противоположными значениями вследствие наличия в этих структурах значений взаимоисключающих морфологических или синтаксических сем. Правомочность определения грамматических оппозиций в терминах семного анализа автор подтверждает результатами исследований Ю. Н. Власовой, Е. В. Гулыги, Е. И. Шендельс, применявших методику семного анализа в морфологии и синтаксисе [3, с. 10].

К морфологическим грамматическим оппозициям принадлежат: антонимичные словообразовательные морфемы, антонимичные служебные слова, антонимичные словоформы, семантически противоположные слова, принадлежащие к разным частям речи [Там же, с. 11-12].

Антонимичные морфемы считаются грамматическими на основании точки зрения, учитывающей принадлежность словообразовательных и словоизменительных морфем к одному языковому уровню в иерархии и относящей словообразование к разделам грамматики. Выделяются оппозиции-контраритивы, один из членов которых имеет отрицательный аффикс, а второй – коррелирующий с ним нулевой. В зависимости от оттенков значения отрицательных аффиксов Н. Б. Боева выделяет:

1) оппозиции контраэссентивов, в которых префиксы *non-* и *un-* экспонируют семы исключения того, что обозначается основой, из класса предметов, свойств или действий, например, *fiction* «художественная литература» – *non-fiction* «документальная, небеллетристическая литература»; *political* «политический; связанный с политикой» – *unpolitical* «аполитичный, политически пассивный»;

2) оппозиции контрамиотивов, построенные по принципу наличия – отсутствия признака. Так, отрицательные префиксы *a-*, *dis-*, *in-*, *non-*, *un-* и суффикс *-less* в составе одного из членов оппозиции экспонируют сему отсутствия признака, обозначаемого основой, и противопоставляются семе наличия, например, *respect* «уважение» – *disrespect* «неуважение», *justice* «справедливость» – *injustice* «несправедливость», *kind* «добрый» – *kindless* «суровый, безжалостный»;

3) оппозиции контрадирективов, представленные парами антонимов, один из которых содержит отрицательные префиксы *anti-*, *counter-*, *contra-*, *de-*, *dis-*, *un-*, экспонирующие семы антинаправленности (*antimilitarism* «антимилитаризм, борьба против милитаризма»), антивекторности (*contrarotation* «вращение в противоположном направлении»), противодействия (*counterblow* «ответный удар»), антирезультативности (*decode* «расшифровать, раскодировать»), отрицательной оценочности (*disapprove* «не одобрять»), а второй, соответственно, экспонирует семы направленности (*militarism* «милитаризм, политика наращивания военной мощи»), векторности (*rotation* «вращение»), действия (*blow* «удар»), результативности (*code* «шифровать, кодировать») и положительной оценочности (*approve* «одобрять»).

Еще одним типом морфемных грамматических оппозиций являются контрадистинктивы, противопоставленность значения которых реализуется посредством корреляции противоположных по смыслу аффиксов и экспонируется суффиксами *-able*, *-al*, *-ate*, *-ed*, *-ful*, *-ible*, *-ing*, *-ive*, *-ly*, *-ous*, *-some* в оппозиции к суффиксу *-less*, а также непосредственно оппозиции префиксов *ac – de*, *ac – dis*, *con – de*, *con – dis*, *de – in*, *de – pro*, *de – up*, *dis – em*, *dis – over*, *en – un*, *ex – in*, *out – under*, *pre – post*, *super – under* и целым рядом других. Оппозиции контрадистинктивов выражают противоположность качественных характеристик (*explicit* «высказанный до конца; явный; определенный» – *implicit* «подразумеваемый, не выраженный явно»), результативности (*encrown* «возлагать корону, короновать» – *discrown* «лишать короны; развенчивать»), оценочности (*disvalue* «отрицательно оценивать» – *overvalue* «оценивать слишком высоко»), расположения (*exterior* «внешний» – *interior* «внутренний»).

Антонимичные служебные слова (предлоги и союзы) обладают противоположной грамматической семантикой, поскольку дифференцируют передаваемые отношения, но лишены способности к самостоятельной номинации.

Система оппозиций антонимичных предлогов изучалась в сочетании с полнозначными словами, так как только в рамках словосочетания они указывают на определенные отношения между объектами окружающей действительности, таким образом реализуя свою семантическую функцию. Были выделены пространственные оппозиции, передающие разнонаправленность действий относительно ориентира (*down* «вниз» – *up* «вверх»), *from* «из» – *into* «в, внутрь», *past* «мимо» – *through* «сквозь, через») и противоположность локализации (*above* «над» – *under* «под», *behind* «позади» – *in front of* «перед», *around* «вокруг» – *within* «внутри»); временные оппозиции, передающие противоположность временной локализации действий и состояний относительно определенной точки отсчета (*after* «после» – *before* «до», *from* «с» – *till(untill)* «до»); абстрактные

оппозиции, выражающие противоположность обстоятельств, при которых совершаются действия и противоположность качественных характеристик лиц и предметов (*with* «с» – *without* «без»).

Выделение союзов в оппозиции проводилось на основании анализа словарных дефиниций самих союзов и научных работ по лингвистике из-за редкой совместной встречаемости противопоставленных союзов в художественном тексте. Проведенное исследование позволило выделить оппозиции предшествования / следования (*till(until)* «пока, до тех пор пока» – *since* «с тех пор как», *before* «прежде чем, до того как» – *since* «с тех пор как»); оппозиции включения / исключения (*both...and* «и... и, не только, но и» – *neither ... nor* «ни ... ни»); позитивно обусловленные / негативно обусловленные оппозиции (*if* «если» – *unless* «если не, пока не», *providing that* «при условии, что» – *unless* «если не»); оппозиции позитивной / негативной целевой установки (*in order that* «с тем, чтобы» – *lest* «чтобы не, как бы не», *so that* «для того, чтобы» – *for fear that* «чтобы не»); оппозиции, выражающие логическое следствие / логическое противоречие (*and* «и» – *but* «но», *so* «поэтому» – *yet* «но; тем не менее»), оппозиции каузальности / уступительности (*because* «потому что» – *although* «хотя, несмотря на», *since* «так как» – *though* «хотя, несмотря на»).

Антонимичные словоформы вступают в отношения противоположности в рамках категориальных оппозиций на основании присущих им общих и дифференциальных сем и, по сути, являются самой формой существования категории.

К категориальным антонимическим оппозициям относятся оппозиции первичного времени (настоящее / прошедшее), в которых формы настоящего и прошедшего времени глагола передают противопоставленность временных планов:

I knew you, but I don't know you now. /

Я *знала* Вас раньше, но *не знаю* сейчас;

оппозиции вторичного времени (будущее / не-будущее), представленные глагольными формами, противопоставляющими план настоящего времени будущему:

You will be happy. – I am happy. /

Вы *будете* счастливы. – Я *счастлив*;

оппозиции форм залога, образующиеся для выражения двух разнонаправленных процессов и связанные семантикой активности / демиактивности:

Destroy or be destroyed. /

Разрушай или *будешь разрушен*;

оппозиции форм наклонения, выражающиеся противопоставленными формами изъявительного наклонения и сослагательного наклонения на основе антонимичных сем реальности / ирреальности:

So he climbed the steps. – Had he climbed the steps ...he would have slipped closer to the steps. /

Значит, он *поднялся* по лестнице. – Если *бы* он *поднялся* по лестнице, он бы поскользнулся недалеко от нее.

Существование межчастеречных оппозиций обусловлено тем фактом, что одинаковые фрагменты действительности могут получать различное частеречное выражение. Разные части речи могут быть в равной степени противопоставлены, несмотря на различающиеся категориально-грамматические семы предметности, признаковости, процессности, если им свойственны одноименные категориально-лексические семы. Данная группа оппозиций была отнесена Н. Б. Боевой к грамматическим, так как основанием для сравнения служат категориально-лексические семы, наличие которых определяется грамматическими значениями частей речи [Там же, с. 13-21].

Изучение синтаксических оппозиций базировалось на признании того, что всякая синтаксическая единица имеет определенное содержание, то есть синтаксис семантичен. Рассматриваемые синтаксические оппозиции реализуются предложениями и классифицируются на синтаксические оппозитивы, обладающие противоположностью синтаксических значений при одинаковом лексическом наполнении (в примере: *They live in Boston.* / Они *живут* в Бостоне. – *They don't live in Boston.* / Они *не живут* в Бостоне, синтаксическая оппозиция реализуется за счет сем аффирмативности и сем негативности, экспонируемых средствами выражения отрицания), и несинтаксические оппозитивы, включающие в состав предложений с одинаковыми синтаксическими значениями лексические антонимы (в примере: *The door opened.* / Дверь *открылась*. – *The door closed.* / Дверь *закрылась*, несинтаксическая оппозиция реализуется в контексте предложения лексическими антонимами *close* «закрывать» – *open* «открывать»). В зависимости от степени противопоставленности значений членов синтаксических оппозиций можно выделить пять степеней антонимичности: максимальную, высокую, среднюю, пониженную и низкую. Максимальной степенью антонимичности обладают одноставные однофункциональные антонимы, самой низкой – разностатусные разнофункциональные.

Исследователем особо отмечается информативная ценность оппозиций в синтагматике высказывания как с коммуникативно-функциональной, так и с коммуникативно-прагматической точки зрения. Синтаксические антонимы обладают высокой степенью информативности, поскольку новая информация сообщается путем опровержения уже известной. Помимо собственно информационной составляющей, оппозиции синтаксических антонимов способны передавать прагматическое значение опровержения, неповиновения или эмфатического противопоставления в рамках диалогических реплик [Там же, с. 22-25].

Грамматическая антонимия отражает предельную противопоставленность значений членов оппозиции, тогда как оппозиционное замещение эту противопоставленность устраняет. Оппозиционное замещение определяется С. С. Петинкой как «синтагматический процесс снятия смысловых дифференциальных признаков противочленов и стяжение бинарной оппозиции к одному члену, т.е. один из членов оппозиции <...>

получает дифференциальный признак своего противочлена, теряя свои дифференциальные признаки или сохраняя их как фоновые» [10, с. 82]. Представляется важным разграничить два случая оппозиционного замещения: нейтрализацию и транспозицию. При нейтрализации замещающий член выполняет функции своего противочлена. Например, слабый член оппозиции по категории числа используется в контексте, характерном для сильного члена оппозиции: *The rose is my favourite flower.* / Роза – мой любимый цветок, (сравним: *Roses are my favourite flowers.* / Розы – мои любимые цветы). В процессе транспонирующего замещения одного члена оппозиции другим языковой элемент переносится в нехарактерные для него условия употребления, при этом транспонированные формы приобретают экспрессивность и эмоциональность. Приведем в качестве примера случай использования транспозиции по категории числа существительного, когда уникальный объект (денотат) представлен во множественном числе:

(1) «...that skin so prized by Southern women and so carefully guarded with bonnets, veils and mittens against hot Georgia suns» [Цит. по: 9, с. 84]. /

«...цвет кожи так высоко ценящийся жительницами южных штатов и так тщательно оберегаемый ими при помощи шляпок, вуали и перчаток от палящих *солнечных лучей* Джорджии» (перевод автора – Н. С.).

Противопоставления играют существенную роль в формировании структурно-семантического единства текста. Описание текстовой антонимии должно учитывать лексические, фразеологические и грамматические антонимы, поскольку каждый из перечисленных типов антонимов вносит определенный вклад в обеспечение целостности текста (когезии текста), связывая его элементы на основе противоположности их значений.

Антонимические отношения между элементами текста реализуются через диктему – «минимальную тематическую единицу, состоящую из одного или нескольких предложений. Именно такая единица, а не сверхфразовое единство, по определению состоящее только из нескольких предложений, образует особый уровень языка, следующий за уровнем предложения, – потому что в уровневой системе языка единица каждого последующего уровня состоит из одной или нескольких единиц предыдущего» [4, с. 115]. Антонимические оппозиции, входящие в одно предложение или находящиеся в разных предложениях в одном монологе, способствуют семантической связи предложений внутри диктемы. Антонимические оппозиции в контактных или дистантных диктемах поддерживают когезию в гипердиктеме или в пределах разных гипердиктем.

Интересными представляются несистемные типы антонимических оппозиций, реализуемые в рамках связного текста. К этой группе можно отнести:

1) контекстуальные оппозиции, передающие значение противоположности в пределах конкретного контекста и представленные словосочетаниями с предлогами, не являющимися системными антонимами, или синтаксическими конструкциями, лексическое наполнение которых не совпадает полностью;

2) имплицитные оппозиции, не имеющие словесного выражения и эксплицируемые по аналогии с идентичными эксплицитными оппозициями и в рамках данного контекста, или имплицитные оппозиции, содержащие имплицитное отрицание;

3) субституционные оппозиции, в которых используются слова и конструкции, регулярно передающие противоположные значения и обладающие способностью вступать в антонимические оппозиции с любыми языковыми единицами (*deny* «отрицать», *otherwise* «в противном случае, иначе», *unlike* «не такой, как; неодинаковый», *instead of* «вместо», *except* «за исключением», *contradiction* «противоречие» и т.д.);

4) оппозиции парафразы, в которых антониму исходного предложения противопоставляется его парафраза, содержащая описание смысла рассматриваемого антонима [3, с. 26-29].

Изучая контраст как механизм создания зачина в тексте английской народной сказки, А. Н. Цветкова приводит пример сочетания несистемной контекстуальной оппозиции, проявляющейся в противопоставлении показателей времени *once upon a time* «давным-давно» и *one morning* «однажды утром», и несистемной имплицитной оппозиции, касающейся пространственной локализации персонажа, в рамках одной повествовательной диктемы:

(2) «*Once upon a time there was a boy named Jack, and one morning he started to go and seek his fortune*» [14, с. 142]. /

«*Давным-давно* жил-был мальчик по имени Джек, и *однажды утром* он отправился искать свое счастье» (перевод автора – Н. С.).

Контекстуальный контраст единиц, указывающих на время действия, сочетается с фоновым контрастом, противопоставляющим первоначальное местоположение персонажа, его статичность, и его отправление за приключениями, т.е. развивающееся действие, динамику.

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что единицы каждого яруса языковой системы взаимосвязаны, и эта взаимосвязь во многом обусловлена их тождественностью или нетождественностью. Совокупность оппозиций, в которых представлена единица, играет важнейшую роль в ее определении с точки зрения парадигматических отношений. Оппозиции, систематизированные по отношению данной оппозиции ко всей системе оппозиций, по отношению между членами оппозиции, по объему различительной силы, обнаруживаются на фонологическом, лексическом, синтаксическом уровнях. Явление оппозиции должно рассматриваться в тесной связи с явлением фонологической и семантической нейтрализации, устраняющим противопоставленность членов оппозиции в определенном контексте (контекстуальная нейтрализация) или вне его (неконтекстуальная нейтрализация), и явлением оппозиционного замещения, снимающего смысловые дифференциальные признаки членов морфологической оппозиции и стягивающего бинарную оппозицию к одному члену. Нейтрализация как универсальное явление выполняет системообразующую функцию, объединяя языковые единицы, их корреляции и оппозиции в целостную систему, в то же время четко их разграничивая.

Список литературы

1. Аншакова С. Ю. Языковая картина мира в системе антонимических оппозиций русских былинных текстов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2004. 28 с.
2. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высшая школа, 2004. 239 с.
3. Боева Н. Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 32 с.
4. Головнева Ю. В. Основные свойства и модели элементарной единицы текста // Филологические науки в России и за рубежом: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб.: Реноме, 2012. С. 115-118.
5. Лотман Ю. М. Феномен культуры [Электронный ресурс] // Статьи по семиотике и топологии культуры. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/03.php (дата обращения: 26.01.2015).
6. Московская фонологическая школа [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://www.tapemark.narod.ru/les/316b.html> (дата обращения: 04.02.2015).
7. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: Семантический анализ противоположности в лексике. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 289 с.
8. Новикова Ю. О. К вопросу о роли речевой антонимии в формировании языковой картины мира (на материале американского варианта английского языка) // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2008. № 4. С. 227-229.
9. Оппозиция языковая [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/OPPOZITSIYA_YAZIKOVAYA.html (дата обращения: 26.01.2015).
10. Петина С. С. Оппозиционное замещение в морфологии как объект изучения коммуникативно-парадигматической лингвистики // Известия Южного федерального университета. Серия: Филологические науки. 2014. № 1. С. 80-86.
11. Скрипник Я. Н. К вопросу о нейтрализации фоносемантических оппозиций [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. URL: http://rus.neicon.ru:8080/xmlui/bitstream/handle/123456789/1746/69_51.pdf?sequence=1 (дата обращения: 26.01.2015).
12. Ушева С. Н. Метод оппозиций в морфологических исследованиях: концепция Ж. П. Кантино [Электронный ресурс]. URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2013/177/metod_oppozicij_v_morfologicheskikh_issledovaniyah_konceptsiya_zh_p_kantino/ (дата обращения: 29.01.2015).
13. Филимонова Ю. В. Системное исследование нейтрализации как явления языковой нормы в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Ярославль, 2000. 210 с.
14. Цветкова А. Н. Контраст как механизм создания зачина в тексте английской народной сказки // Актуальные вопросы филологических наук: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Чита, ноябрь 2011 г.). Чита: Изд-во Молодой ученый, 2011. С. 141-144.

**OPPOSITION AS THE OBJECT OF THEORETICAL RESEARCH
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Solov'eva Nataliya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Moscow Region State University
natavs@list.ru

The article analyzes the existing researches of language opposition as a universal represented at all levels of the language. The types of phonological, semantic, grammatical oppositions and their subclasses are considered. Special attention is also paid to the phenomenon of neutralization – the erasing of opposition in certain positions, found at all levels of the language system, and the phenomenon of the oppositional substitution, opposed to grammatical antonymy.

Key words and phrases: phonological opposition; grammatical opposition; semantic opposition; antonyms; neutralization; oppositional substitution; transposition.

УДК 811.111

Филологические науки

Статья посвящена описанию модального значения будущего времени в англоязычном тексте. Автор приходит к выводу, что особенности реализации модальности будущего времени в английском языке в значительной степени обусловлены сложившимся строем языка, уникальными свойствами его структуры. Исследуемое модальное значение будущего – это основная составляющая категориального значения формы глагола, которое неотделимо от семантики времени.

Ключевые слова и фразы: семантика будущего времени; модальность; категориальное значение; гипотетичность реализации событий; универсальный лингвистический феномен.

Сухомлина Татьяна Александровна, к. филол. н, доцент
Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
tanya-sukhomlina@yandex.ru

МОДАЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ В ТЕКСТЕ®

Будущее время как категория текста является универсальным лингвистическим феноменом. Погружаясь в конкретный языковой текст, будущее время характеризуется специфическими свойствами: поскольку